

А.Н. ДМИТРИЕВ

А.Л. ЯНШИН В СЦЕНАРИИ СОЦИАЛЬНОГО “АПОКРИФА”

Мое взаимодействие с Александром Леонидовичем было длительным и строго тематическим. Встречи были редкими, кабинетными и лишь один раз у них в коттедже. Конечно, почти всегда наши беседы выплескивались за пределы конкретного вопроса — в область возникновения и формирования мировоззренческих картин. Прощаясь, часто он считал полезным дать мне свое напутствие: “Алексей Николаевич, старайтесь не забывать социальные рамки мира, в котором мы живем”.

Две взаимосвязанные темы были основополагающими для наших бесед: первая — это проблемы глобальной экологии, вторая — проблема научно-философского содержания творческого наследия семьи Рерихов.

По первой проблеме, как правило, он выслушивал мои сообщения по закрытым на то время сведениям отклика геолого-геофизической среды на энергоемкие процессы: ракетные пуски, ядерные подземные взрывы, накачка ВЧ-излучениями и влияние крупных систем энергопроизводства. Неизменно в этих беседах возникали научные результаты “пророческих” работ В.И. Вернадского, в которых уже в его время высказывалось обоснованное беспокойство в связи с тревожащим возрастанием деструктивных сил технического прогресса. Александр Леонидович сетовал на “режимность” материалов, что, естественно, приводило к “сильному запаздыванию осведомленности мировой общественности о действительном состоянии природы”.

Что касается второй проблемы, то в 90-х годах прошедшего века она была сформулирована как “вопрос наследия Рерихов”. Однако до этого в конце 1960 — начале 1970-х годов в Сибирском отделении зрел совершенно иной научно-ориентированный и по возможности обоснованный сценарий. Прежде чем возник “открытый вариант рериховского движения” в новосибирском Академгородке, существовал латентный период знакомства и постижения основ “Живой Этики”. Еще осенью 1967 года, после ознакомительных бесед с Александром Леонидовичем Яншиным и Андреем Алексеевичем Трофимуким, мною было составлено письмо в Ригу в республикан-

скую библиотеку города с просьбой прислать “полное собрание томов Агни-Йоги” с целью их научного применения. Письмо ушло за подписью первого заместителя Председателя СО АН СССР академика А.А. Трофимука. Через две недели в ИГиГ СО АН пришла полная фильмокопия всех 12 томов Агни-Йоги. А еще через месяц я показал фотокопии отдельных томов А.А. Трофимуку. Так в Академгородке начался скрытый период вхождения в идеи и смыслы “науки нового витка” — Агни-Йоги.

Уже в первой половине 1970-х годов научный аспект Агни-Йоги становится осевой частью работы по восстановлению функции Института Урусвати в долине Кулу. Причем это восстановление мыслилось в виде создания общей программы исследований как для Кулу, так и для подразделений СО АН. Параллельно шла работа по проблемам более доступного направления, например, “Н.К. Рерих — художник и общественный деятель”. Но это направление планировалось и осуществлялось гуманитариями: философами, искусствоведами, литературоведами, историками, общественными организациями Новосибирска, Алтайского края и других городов Сибири.

“Мы будем опираться на глубокие познавательные возможности работ Елены Ивановны”, — так меня ориентировал Александр Леонидович в одной из бесед весной 1974 года. Дело в том, что это год столетия со дня рождения Николая Константиновича, и в моей деловой поездке в Москву был пункт участия в мероприятиях, посвященных этой дате. Незадолго до вылета в Москву, я получил подробные сведения о “празднествах по поводу юбилея Н.К. Рериха в Москве” от своего друга Всеволода Семенцова, бывшего аспиранта Ю.Н. Рериха. К этому времени он уже работал в Институте востоковедения АН СССР и был в курсе программы мероприятий как личный переводчик при Святославе Николаевиче и его супруге.

В этот приезд с помощью и участием В. Семенцова состоялась и моя встреча и беседа со Святославом Николаевичем и Девикой Рани в одном из номеров гостиницы “Советская”. В этой беседе я довольно подробно изложил суть готовящейся программы “научного подхода в понимании и применении Агни-Йоги”. Рассказал о планах возобновления работ в Институте Урусвати с паритетным участием подразделений Сибирского отделения АН СССР. Святослава Николаевича сильно интересовали вопросы Горного Алтая и “состояния мест, где матушка много трудилась и писала”. Я обрисовал обстановку и рассказал о наблюдавшихся нами свечениях над хребтами в Уймонской долине. Святослав Николаевич живо откликнулся на эти факты: “У матушки все еще неизвестными остаются около 150 толстых тетрадей, где описаны многие геофизические явления в Гималаях”. В заключение беседы С.Н. Рерих пожелал “удачи и сил в решении таких задач, которые важны для всего человечества, для общего блага”. Были оговорены вопросы

АКАДЕМИЯ НАУК
Союза Советских Социалистических
республик

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ

630090 г. Новосибирск 90, Телеграфный адрес: 3
Для телеграмм: Новосибирск 90, Геология
и/или 120468 в Советском отд. Геология
тел. 65-46-58

№ 26.06.78 № К350-192

№ _____ от _____

О создании Дома-музея
Н.К.Рериха

Глубокоуважаемый Николай Семенович!

В адрес нашего Института от организационного комитета “Рериховские чтения” при Институте истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР (письмо № 4364.9/125 от 26.06.78) поступила просьба о содействии в создании Дома-музея Н.К.Рериха (Верхний Уймон, Усть-Коксинского района).

Институт геологии и геофизики СО АН СССР располагает возможностями создать геологический отдел минералов и Горных пород Алтая при доме-музее для пропаганды знаний о геологии и природе Алтая. Общеизвестно, что научные интересы Н.К. Рериха были посвящены именно этим вопросам; поэтому развитие геологического направления сотрудниками нашего Института мы считаем и уместным, и весьма полезным для школ горных районов Алтая.

В связи с вышеизложенным, обращаемся к Вам с просьбой оказать содействие инициативе наших сотрудников по созданию геологического отдела и выразить Ваше отношение по этому вопросу Президиуму Сибирского Отделения АН СССР.

Первый завоз экспозиционного музейного материала готовится в июле текущего года.

Зам. директора Института
академик

А. Яншин А.Л. Яншин
г. Новосибирск, ИГиГ

связи и последовательности “в научных шагах постижения Учения Огня”. Получив в подарок от Девики Рани красную гвоздику, я распрощался и, как оказалось, в физическом плане навсегда.

Об этой встрече в нескольких беседах я рассказал сначала Андрею Алексеевичу, а потом уже подробнее и Александру Леонидовичу. Как более опытный и осведомленный А.Л. Яншин с большой осторожностью рассматривал очередные шаги по связи с Институтом Урусвати: “За социальную основу развития программы советско-индийского научного сотрудничества надо взять совместную советско-индийскую декларацию от 29 ноября 1973 года”. Зимой 1975 года с одобрения Михаила Михайловича Лаврентьева были составлены проекты писем С.Н. Рериху и премьер-министру Индии Индире Ганди. Летом, после небольшой правки и редакции, письма были оформлены и переправлены по стандартным на то время каналам. “Молчание Москвы” было однозначным и красноречивым. “Система не готова” — так коротко мне объяснил причину молчания Александр Леонидович. И мы решили проявлять активность и инициативу “по разрешенным линиям”.

Дом-музей Н.К. и Е.И. Рерихов в с. Верхний Уймон.

Еще в 1974 году на “доме Атаманова” в селе Верхний Уймон Усть-Коксинского района Горно-Алтайской АО была открыта мемориальная доска с барельефом Н.К. Рериха в честь пребывания его экспедиции на Алтае. Набирала обороты просветительская программа гуманитарного направления. Научно-исследовательская же программа по Агни-Йоге, куда входили проблемы “состояния Природы” и “приближения Эпохи Огня”, явно (и скрытно) начала уходить на второй план, в “далекое будущее”.

Однако с течением времени, по мере исследования геолого-геофизической среды Горного Алтая и вхождения в научные контексты Агни-Йоги становилось понятным все более ясно, что “надо строить новый музей Н.К. и Е.И. Рерихов с научно-исследовательским наполнением”. Принятие решения снизу (со стороны инициативной научной молодежи Академгородка) было одобрено и А.А. Трофимуком, и А.Л. Яншиным. Более того, Александр Леонидович “взял на контроль” состояние дел по строительству музея в Верхнем Уймоне.

Несмотря на организационные и идеологические разногласия с “гуманитариями”, более напористые и практичные “геологи” начали новую стройку музея Н.К. и Е.И. Рерихов на собственный страх и риск и на деньги вскладчину. Этот напор и целеустремленность строителей были замечены и поддержаны сельским Советом Верхнего Уймона, администрацией Усть-Коксинского района и областного комитета КПСС, впоследствии выделившим деньги на строительство дома-музея. А решение в пользу строитель-

ства дома-музея было принято с учетом письма, подписанного Александром Леонидовичем в адрес первого секретаря ОК КПСС Горно-Алтайской АО Николая Семеновича Лазебного.

Из содержания письма явно следует его нацеленность на административное содействие инициативной группы сотрудников Института геологии и геофизики СО АН СССР, исследующих геологию и природу Горного Алтая для задач просвещения и развития научных интересов Н.К. Рериха. Имя Елены Ивановны было сознательно упущено для “улучшения проходимости письма” <...>.

Много перипетий еще пришлось пережить участникам этой эпопеи. ...И только 27 февраля 2004 г. в с. Верхний Уймон состоялась презентация Государственного музея-заповедника им. Н.К. и Е.И. Рерихов.

